

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

LAW

УДК 342.98

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-2-150-158

ЭТИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ, ЕВРОПЕЙСКОМ И ОТЕЧЕСТВЕННОМ АНТИКОРРУПЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Е. Р. Костина

*Управление Федеральной налоговой службы по Республике Марий Эл, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация
Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. В современных условиях неэффективно разрешенные конфликты интересов со стороны государственных служащих подрывают доверие граждан к институтам власти, поэтому регулирование правоотношений, связанных с конфликтом интересов, является объектом разнообразных политических, законодательных мер и управленческих подходов. Их целью является повышение прозрачности деятельности институтов государственной власти, исключение негативного воздействия на механизмы принятия ими решений. В статье рассмотрены наиболее значимые документы, принятые в этой области на международном и европейском уровне: Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, Модельный кодекс поведения для государственных служащих, Руководство ОСЭР по разрешению конфликтов интересов на государственной службе. Приведены результаты сравнительного исследования, проведенного по заказу Европейского Департамента политики парламента по правам граждан и конституционным вопросам на тему «Эффективность политики и практики в отношении конфликта интересов министров и высших должностных лиц в государствах-членах Европейского союза». Основная цель данного исследования заключалась в анализе и сравнении эффективности регулирования отношений, связанных с конфликтом интересов, также в нем предлагается комплекс мер как системного, так и практического характера, касающихся зон наибольшего риска возникновения конфликтов интересов. В российском законодательстве на современном этапе социального регулирования предотвращения конфликта интересов мы наблюдаем последовательную реализацию международно-правового стандарта предотвращения конфликта интересов, а также существенное увеличение объема этических кодексов. В дальнейшем роль института конфликта интересов в законодательстве будет только возрастать, находя применение в рамках правового регулирования новых общественных отношений.

Ключевые слова: государственное управление, государственный служащий, конфликт интересов, предотвращение конфликта интересов, антикоррупционное законодательство, противодействие коррупции, этический кодекс

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Костина Е. Р.* Этическое регулирование конфликта интересов в международном, европейском и отечественном антикоррупционном законодательстве // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 2. С. 150–158. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-2-150-158>

ETHICAL REGULATION OF CONFLICT OF INTEREST IN INTERNATIONAL, EUROPEAN AND RUSSIAN ANTI-CORRUPTION LEGISLATION

E. R. Kostina

*Office of the Federal Tax Service of the Republic of Mari El, Yoshkar-Ola, Russian Federation
Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract. In modern conditions, inefficiently resolved conflicts of interest on the part of civil servants undermine citizens' trust in government institutions. Therefore, the regulation of legal relations associated with a conflict of interest is the object of a variety of political, legislative measures and management approaches. Their goal is to increase the transparency of the activities of government institutions, to eliminate the negative impact on their decision-making mechanisms. The article considers the most significant documents adopted in this area at the international and European levels: the International Code of Conduct for Public Officials, the Model Code of Conduct for Public Officials, the OECD Guidelines for Resolving Conflicts of Interest in the Public Service. The results of a comparative study commissioned by the European Department of Parliamentary Policy on Citizens' Rights and Constitutional Affairs on the topic "The effectiveness of conflict of interest policies in the EU-member states" are presented. The main purpose of this study was to analyze and compare the effectiveness of regulating relations concerning conflicts of interest; it also proposes a set of measures, both systemic and practical, relating to areas of greatest risk of conflicts of interest. In the Russian legislation at the present stage of social regulation of conflict of interest prevention we observe the consistent implementation of the international legal standard for conflict of interest prevention, as well as a significant increase in the volume of ethical codes. In the future, the role of the institution of conflict of interest in the legislation will only increase, finding application within the framework of the legal regulation of new social relations.

Keywords: public administration, civil servant, conflict of interest, prevention of conflict of interest, anti-corruption legislation, anti-corruption, code of ethics

The author declares no conflict of interest.

For citation: *Kostina E. R. Ethical regulation of conflict of interest in international, European and Russian anti-corruption legislation. Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law". 2022, vol. 8, no. 2, pp. 150–158. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-2-150-158>*

Основополагающей задачей органов государственной власти является служение интересам общества. В связи с этим вполне правомерным является ожидание гражданами справедливого, честного, непредвзятого исполнения служебных обязанностей должностными лицами.

Первостепенной задачей международного сообщества, национальных законодательств становится обеспечение условий, при которых личные интересы, деловые, семейные и иные связи государственных чиновников не будут компрометировать процессы принятия государственных решений либо наносить ущерб авторитету системы государственного управления.

В условиях растущих требований общества к органам управления неэффективно разрешенные конфликты интересов со стороны государственных служащих подрывают доверие граждан к институтам власти, поэтому ситуации, связанные с конфликтами интересов в публичном и частном

секторе, давно стали объектом политических, законодательных мер и управленческих подходов. Их целью является повышение прозрачности деятельности институтов государственной власти, исключение негативного воздействия на механизмы принятия ими решений.

Понимание значения этического компонента в регулировании деятельности государственных служащих пришло давно. Одним из наиболее значимых документов, принятых в этой области на интернациональном уровне, является Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, утвержденный резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 12 декабря 1996 года¹. Он был рекомендован государствам-членам ООН

¹ Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, принят 12 декабря 1996 г. резолюцией 51/59 на 82-ом пленарном заседании 51-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_code_of_conduct.shtml (дата обращения 24.03.2022).

в качестве инструмента, которым они могли бы руководствоваться в своих усилиях в борьбе с коррупцией [1]. Сравнительно небольшой по объему, данный документ охватывает, тем не менее, основные сферы деятельности, исполнение которых может бросить тень на честное имя государственного служащего.

Прежде всего, кодекс определяет общие принципы деятельности государственных должностных лиц, которым необходимо проявлять абсолютную преданность государственным интересам своей страны. Это предполагает такие личностные качества, как внимательность, справедливость, беспристрастность, компетентность и эффективность распоряжения государственными ресурсами, исключает оказание предпочтения отдельным группам лиц и злоупотребление властью.

В кодексе используется понятие «коллизия интересов», значение которого раскрывается не конкретным определением, а содержанием пункта II. В частности, государственные должностные лица не должны использовать свое положение с целью получения каких-либо выгод для себя или членов своей семьи.

Должностное положение государственного служащего исключает участие в каких-либо сделках и столкновение личных коммерческих, финансовых интересов, противоречащих его прямым обязанностям, поэтому необходимо сообщать о возможных деловых, коммерческих или финансовых интересах или о деятельности, осуществляемой с целью получения финансовой прибыли, которая может привести к коллизии интересов. Кроме того, государственные служащие не должны использовать в корыстных целях государственные финансы, собственность, информацию, ставшую им известной при исполнении должностных обязанностей. Данный раздел также предусматривает запрет злоупотребления прежним служебным положением после увольнения с государственной должности.

Пункт III Международного кодекса предписывает государственным должностным лицам выполнение требований национального законодательства о сообщении сведений о личных активах и обязательствах и, по возможности, сведениях об активах и обязательствах супруга (супруги) и/или иждивенцев.

Кроме того, запрещается получение подарков, иных знаков внимания, поскольку это может оказать влияние на объективность и беспристраст-

ность при исполнении обязанностей и принятии решений. Отдельный пункт касается запрета разглашения сведений конфиденциального характера.

Интересен опыт правового регулирования этических правил поведения гражданских служащих в конвенциях и рекомендациях Совета Европы.

Комитет министров Совета Европы в Рекомендации от 11 мая 2000 года № R(2000)10 «О кодексах поведения для государственных служащих»¹ призвал правительства государств-членов СЕ содействовать принятию национальных кодексов поведения для государственных служащих на основе прилагаемого Модельного кодекса поведения для государственных служащих [1].

Данный кодекс распространяется на всех государственных служащих, под которыми понимаются лица, проходящие службу в публичном органе. В сравнении с Международным кодексом поведения государственных должностных лиц рекомендации Модельного кодекса содержат дополнительные личностные качества, которыми необходимо обладать государственному служащему: он должен быть честным, вежливым, беспристрастным и выполнять должностные обязанности в меру своих способностей, компетентно, эффективно, справедливо, руководствуясь общественной пользой и соответствующими обстоятельствами дела. Поведение служащих публичных органов должно свидетельствовать о честности, беспристрастности и эффективности государственных органов.

Статья 8 содержит требование о недопущении государственным служащими конфликта частных интересов с их публичными служебными обязанностями. Госслужащие несут ответственность за предотвращение таких коллизий, причем перечисляются следующие их виды: реальные, потенциальные или могущие оказаться таковыми.

Следует отметить, что в Модельном кодексе в отсутствие четкого определения конфликта интересов используется описательное понятие «столкновение интересов» (статьи 8, 13). Данное явление раскрывается через категорию «личная заинтересованность», тем же путем пошел отечественный законодатель (ФЗ №273-ФЗ

¹ Рекомендация № R(2000)10 (принята на 106-й сессии Комитета министров Совета Европы 11 мая 2000 года). О кодексах поведения для государственных служащих. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901802716> (дата обращения 24.03.2022).

«О противодействии коррупции»), однако в российском законодательстве используется термин «конфликт интересов».

Под личной заинтересованностью, согласно Модельному кодексу, понимается любая выгода, а также любое финансовое либо гражданское обязательство, которое несет государственный служащий. В круг получателей данной выгоды включены, помимо служащего, его семья, родственники, друзья и близкие, а также лица и организации, с которыми он(она) связаны деловыми или политическими отношениями.

В Модельном кодексе подробно перечислены обязанности государственного служащего по недопущению столкновения частных интересов и должностных обязанностей, например, в случае совмещения должностей, политической или общественной деятельности. Любое потенциальное столкновение интересов должно быть урегулировано до поступления кандидата на государственную службу, он обязан заявлять о характере и размерах этих интересов во время своего назначения, затем через определенные промежутки времени и при любом изменении ситуации.

Более детально в сравнении с Международным кодексом регламентирован запрет принимать подарки (расширен перечень их возможных получателей), злоупотребления служебным положением, отказ от недолжной выгоды, а также соблюдения конфиденциальности служебной информации.

Статья 26 Модельного кодекса содержит ограничения в трудоустройстве для госслужащих после увольнения со службы. Прежде всего, они касаются использования принадлежности к государственной службе для получения работы за ее пределами. В течение определенного периода бывший государственный служащий не должен действовать от имени какого-либо лица или организации в деле, по которому он действовал или консультировал, исполняя свои должностные обязанности на публичной службе, что дало бы дополнительные преимущества этому лицу или этой организации.

В научной литературе принято считать, что этический регулятор носит, как правило, рекомендательный характер [4; 5]. В противовес данному мнению Модельный кодекс предусматривает включение его положений в трудовые договоры гражданских служащих и, следовательно, обязательность их исполнения. Несоб-

людение этических требований может повлечь за собой применение санкций дисциплинарного характера.

Говоря о социальном регулировании предотвращения конфликта интересов, нельзя обойти вниманием принятое в июне 2003 г. Советом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Руководство по разрешению конфликтов интересов на государственной службе (далее – Руководство ОЭСР)¹. Целью данного документа является оказание поддержки правительствам государств-членов ОЭСР при проведении анализа существующей политики и практики в области управления конфликтами интересов должностных лиц, на что им необходимо обращать внимание при разработке политики, процедур, нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу.

В предисловии Руководства ОЭСР акцентируется внимание на актуальности эффективного разрешения проблемы конфликта интересов, что объясняется стремительно изменяющимся социальным контекстом, появлением новых форм взаимодействия сектора государственного управления, некоммерческого и частного сектора, что влечет за собой реальную возможность появления новых форм конфликтов интересов.

Подчеркивается, что неразрешенный конфликт интересов может приводить к различному злоупотреблению должностным положением и фактически свидетельствовать о более глубоких системных проблемах органов государственной власти: ослаблении приверженности государственных должностных лиц идеалам законности, беспристрастности и справедливости; искажении принципа верховенства закона, принятия и исполнения политических решений, распределения государственных ресурсов.

При этом сам по себе конфликт интересов неверно отождествлять с коррупцией, ведь пока государственные должностные лица имеют законные интересы, вытекающие из их статуса как отдельных граждан, конфликта интересов нельзя избежать простым запретом [2].

Руководство ОЭСР вызывает интерес прежде всего тем, что в нем предлагается определение термина «конфликт интересов»: это конфликт

¹ Руководство ОЭСР по разрешению конфликтов интересов на государственной службе. OECD. June 2003. URL: <https://www.oecd.org/gov/ethics/2957345.pdf> (дата обращения 24.03.2022).

между общественно-правовыми обязанностями и частными интересами государственного должностного лица, при котором его частные интересы (вытекающие из положения государственного должностного лица как частного лица) способны неправомерным образом повлиять на выполнение им официальных обязанностей или функций¹.

При таком определении термин «конфликт интересов» совпадает со значением термина «фактический конфликт интересов». Помимо этого, в Руководстве ОСЭР приводятся другие виды конфликта интересов: *кажущийся* (в научной литературе он также называется «мнимый») конфликт интересов – ситуация, когда частные интересы государственного служащего в действительности не влияют на выполнение им функциональных обязанностей. *Потенциальный* конфликт интересов возможен, если должностному лицу предстоит выполнять конфликтующие с частными интересами официальные обязанности в будущем.

В противовес ситуациям «конфликта интересов» руководство ОСЭР относит случаи, когда частный интерес фактически скомпрометировал надлежащее выполнение государственным служащим своих официальных обязанностей, к примерам неправомерного поведения, либо «злоупотребления служебным положением» и даже к фактам коррупции.

Для поддержания доверия гражданского общества к органам власти, по мнению авторов Руководства ОСЭР, гражданские служащие должны придерживаться ряда ключевых принципов:

- служение общественным интересам, игнорируя при этом соображения частной выгоды и воздействие частных интересов;
- обеспечение прозрачности и контроля, в том числе со стороны общественности;
- повышение индивидуальной ответственности за недопущение, разрешение конфликта интересов, а также личный пример;
- формирование в органах государственной власти организационной культуры, нетерпимой к конфликтам интересов.

Руководство ОСЭР предлагает ряд конкретных мер предотвращения конфликта интересов (декларирование частных интересов), стратегий

разрешения или управления возникшим конфликтом интересов (отказ должностного лица от частного интереса, от участия в процессе принятия решений, ограничение его доступа к конкретной информации, пересмотр обязанностей и функций чиновника, отказ от должности и т. д.).

К направлениям «повышенного риска» возникновения ситуаций, связанных с конфликтом интересов, данный документ относит совместительство, использование служебной информации, контракты, подарки и другие формы материальной выгоды, ожидания членов семьи чиновника или сообщества, к которому он принадлежит, участие в иных организациях, трудовую деятельность после оставления государственной должности.

Невыполнение требований политики урегулирования конфликтов в организации должно, по мнению авторов Руководства ОСЭР, рассматриваться как минимум в качестве дисциплинарного проступка, а более серьезные нарушения, основанные на реальном конфликте интересов – как дисциплинарное нарушение, влекущее за собой санкции за злоупотребление служебным положением или уголовное преследование за коррупционное преступление. Возможные управленческие меры могут включать отмену решений, принятых ранее в условиях конфликта интересов или скомпрометированных контрактов.

Исследователи отмечают, что в настоящее время для большинства стран характерны следующие общие черты правового регулирования отношений, связанных с конфликтом интересов: признание международно-правового регулирования, международных стандартов в области предотвращения конфликта интересов; разработка соответствующего национального правового регулирования сферы общественных отношений; сочетание правовых и этических регуляторов; наличие институциональной основы (комитетов, комиссий, уполномоченных лиц) урегулирования конфликта интересов [4; 5]. В данных условиях перед законодателем и правоприменителем возникает вполне резонный вопрос о результативности принимаемых мер.

В 2020 году Европейский парламент поручил Университету прикладных наук Вааса (Финляндия) провести сравнительное исследование на тему «Эффективность политики и практики в отношении конфликта интересов министров и высших должностных лиц в государствах-членах

¹ Руководство ОСЭР по разрешению конфликтов интересов на государственной службе. OECD. June 2003. URL: <https://www.oecd.org/gov/ethics/2957345.pdf> (дата обращения 24.03.2022).

Европейского союза»¹. Основная цель данного исследования заключалась в анализе и сравнении эффективности регулирования отношений, связанных с конфликтом интересов, в поле его зрения оказались министры и высокопоставленные чиновники.

В исследовании отмечается, что до недавнего времени в европейских странах в сфере урегулирования конфликта интересов преобладали правовые подходы, то есть институты и государства-члены Европейского союза в качестве основного инструмента применяли законодательный регулятор. Однако на протяжении последних лет наблюдалась тенденция к принятию большего числа этических кодексов. Из-за ограниченного эффекта обоих подходов, как традиционного, так и ценностного, растет неуверенность в отношении правильности набора правовых регуляторов, роли самостоятельного регулирования конфликта интересов должностными лицами, эффективности механизмов ограничений и санкций, качества регулирования. Кроме того, авторы считают, что на сегодняшний день не существует ни инструментов, ни методологий для измерения этичности поведения и качества урегулирования конфликта интересов.

В современных условиях лица, занимающие государственные должности, должны соблюдать гораздо большее число законов, правил и этических норм, чем ранее. Высокопоставленные чиновники находятся под пристальным общественным и медийным вниманием, чем отчасти объясняется значительный рост этических и моральных скандалов. Связано ли это с падением нравственности и глубоким духовным кризисом государственных служащих?

Исследователи видят причину данного феномена не только в растущем уровне коррупции, упадке общечеловеческих норм и основных моральных принципов, но и в широко распространенном и раздутом использовании термина «моральный скандал», степени освещения скандалов в цифровых СМИ и злоупотреблении проблемами морали в сфере политики.

Все это имеет следствием крайне негативный побочный эффект на отношение общества к орга-

нам государственной власти, снижение к ним доверия. То есть мы наблюдаем, что из антикоррупционных мероприятий, скандалов, изобличающих моральный облик чиновников, в том числе в периоды избирательных кампаний, гораздо больше пользы извлекают популисты, нежели честные политические деятели, искренне приверженные борьбе с коррупцией и конфликтом интересов.

В ответ на эти вызовы, отмечается в исследовании, политики государств-членов ЕС реагируют расширением понятий и определений, касающихся конфликта интересов, принимают новые правила, кодексы, еще более высокие этические стандарты как способ повышения уровня общественного доверия, в том числе к демократии как таковой. Однако достигнуть этой цели путем применения более жестких мер удается редко. Они порождают все большее административное и бюрократическое бремя, но не обязательно демонстрируют эффективность.

Чтобы улучшить эту ситуацию, авторы исследования предлагают государствам-членам ЕС комплекс мер как системного, так и практического характера, касающихся зон наибольшего риска возникновения конфликтов интересов. К первой группе можно, например, отнести регуляторный мониторинг результатов деятельности в сфере конфликтов интересов и публикацию соответствующих отчетов, открытое обсуждение инновационных подходов к управлению политикой в данной области, включая ее реализацию, рассмотрение положительного опыта зарубежных стран (например, должность межведомственного комиссара по этике в Канаде, Австралии и Новой Зеландии).

Управление конфликтом интересов требует междисциплинарного сотрудничества, поскольку это пограничная концепция на стыке права, политики, экономики, социологии, психологии поведения и морали, поэтому, по мнению авторов, при разработке новых правил, политики и подходов в сфере конфликта интересов необходимо привлекать экспертов из различных дисциплин.

Авторы отмечают крайнее разнообразие и фрагментацию как правового регулирования института конфликта интересов, так и действующие механизмы его реализации в Европейском союзе и государствах-членах ЕС. В этой связи предлагается опубликовать сводный документ (справочник) всех существующих нормативных правовых актов и органов, регламентирующих и

¹ The Effectiveness of Conflict of Interest Policies in the EU-Member States // Policy Department for Citizens' Rights and Constitutional Affairs EN Directorate-General for Internal Policies PE 651.697. October 2020. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/651697/IPOL_STU\(2020\)651697_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/651697/IPOL_STU(2020)651697_EN.pdf) (дата обращения: 06.10.2021).

контролирующих конфликт интересов (например, различные комиссии, инспекции, комиссары по этике, кадровые службы и т. д.).

В области декларирования имущественных и частных интересов авторы исследования обращают внимание на противоречие между требованием прозрачности и правом на конфиденциальность. Они выражают сомнение в эффективности механизма декларирования личных интересов без соответствующих систем контроля и санкций. В то же время требования к раскрытию информации должны быть краткими и ясными, понятными пользователю, чтобы не допускать чрезмерной бюрократии и нагрузки на специалистов по кадрам, экспертов по этике, а также соответствующие агентства и органы власти.

В целях осуществления общественного контроля рекомендуется публикация ежегодных отчетов о назначениях, особенно бывших членов Европейской комиссии¹. На уровне Евросоюза для повышения эффективности процедуры назначения членов данной комиссии возможно создание специального органа – внешнего независимого комитета по назначениям. По-видимому, чтобы подчеркнуть его независимость, авторы предлагают разместить его в здании Европейской счетной палаты.

Особое внимание в исследовании уделяется как поступлению на службу, назначению на должности, так и трудоустройству государственных служащих после увольнения, выхода на пенсию и, соответственно, практике «вращающихся дверей». Авторы полагают, что по данным вопросам в большинстве европейских стран наблюдается нежелание принимать реальные практические меры и имеют место фактические случаи конфликта интересов.

Кроме того, авторы предлагают организовать обсуждение государствами-членами ЕС возможностей эффективного предупреждения и разрешения нефинансовых и неимущественных конфликтов интересов. По их мнению, необходимость предупреждать любой конфликт интересов должна эффективно усваиваться, чтобы для каждого государственного служащего это стало внутренней установкой и побуждающим мотивом к действию.

¹ Европейская комиссия (Еврокомиссия, ЕК) – высший орган исполнительной власти Европейского союза, ответственный за подготовку законопроектов, выполнение решений Европейского парламента и Совета, контроль соблюдения договоров ЕС и других правовых актов и текущие дела союза.

В заключение авторы исследования подчеркивают, что институт конфликта интересов, политика в области этики должны быть интегрированы в общую систему управления, в противном случае не следует ожидать от них слишком многого. Фактически правительствам и администрациям ЕС рекомендуется следовать новой концепции «качественного государственного управления»² и развивать модели институциональной целостности с учетом принципов справедливости и честности.

В исследовании сделан вывод о том, что системы, основанные на «качественном государственном управлении», демонстрируют более низкий уровень терпимости к неэтичному поведению. И наоборот, страны с менее развитым уровнем демократии, нарушениями принципов верховенства закона и добросовестности обнаруживают более высокий уровень терпимости к проявлениям коррупции.

В Российской Федерации правовые нормы в сфере этики государственной гражданской службы, в том числе касающиеся урегулирования конфликта интересов, возникли, в сравнении с зарубежными странами, сравнительно недавно [3]. Развитие законодательства в данном направлении предопределили принятие и ратификация Россией Конвенции ООН против коррупции 2003 г. как стандарта, в том числе предупреждения конфликта интересов (ст. 7 Конвенции)³.

Среди отечественных нормативных правовых актов, регламентирующих правила этического поведения гражданских служащих, необходимо назвать Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁴ (статьи 16–20), Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁵ (статьи 8–12),

² Или «эффективного управления», данная концепция не имеет эквивалента в русском языке.

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 10.09.2021).

⁴ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 10.03.2022).

⁵ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 10.03.2022).

указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»¹.

По мнению ученых, на современном этапе социального регулирования предотвращения конфликта интересов в российском законодательстве мы имеем дело с последовательной реализацией международно-правового стандарта предотвращения конфликта интересов, а также существенным увеличением объема этических кодексов, как ведомственных, так и корпоративных [7].

Отечественное правовое регулирование отношений, связанных с конфликтом интересов, продолжает развиваться. В этой связи следует отметить Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг.², утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года.

Одно из 16 направлений, предусмотренных Нацпланом, посвящено повышению эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. В частности, оно предполагает проведение обобщенного анализа использования института «конфликта интересов» с целью противодействия коррупции.

Данный документ также предусматривает устранение правовых пробелов, на которые многократно обращали внимание исследователи [4]: в частности, уточнение взаимосвязанных понятий, таких как «конфликт интересов», «личная

заинтересованность», «лица, находящиеся в близком родстве или свойстве», «иные близкие отношения», доработку перечня граждан и юридических лиц, с которыми может быть связана личная заинтересованность служащего. Помимо этого, предусмотрена разработка предложений о возложении на непосредственного руководителя обязанности принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов у подчиненного служащего, механизма передачи ценных бумаг в доверительное управление.

По мнению исследователей, роль юридической конструкции конфликта интересов в современном законодательстве будет только возрастать, находя применение в рамках правового регулирования новых общественных отношений, например, связанных с осуществлением закупочной деятельности [6]. Они полагают, что в качестве одного из основных «модулей» данного института мог бы стать новый федеральный закон – «О предотвращении и урегулировании конфликта интересов», который бы объединил накопленный международный и отечественный опыт регламентации системы правоотношений, связанных с конфликтом интересов.

Современные реалии, стремительно меняющаяся общественно-политическая ситуация в мире представляют собой новые вызовы. Вспомним кризис, вызванный COVID-19, который вынуждал правительства принимать быстрые и решительные меры для защиты слоев общества, подвергавшихся риску, и снижение последствий в экономике. Пандемия наглядно продемонстрировала нам, что подобные чрезвычайные ситуации и дальнейшее быстрое реагирование создают возможности для нарушений добросовестности, в первую очередь мошенничества и коррупции, что серьезно ослабляет эффективность действий органов государственной власти.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38140 (дата обращения: 10.03.2022).

² Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (дата обращения: 30.10.2021).

1. Гацко М. Ф. Международные стандарты и антикоррупционные требования к государственным должностным лицам // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 5–3 (17). С. 132–135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-i-antikorrupcionnye-trebovaniya-k-gosudarstvennym-dolzhnostnym-litsam> (дата обращения: 24.12.2021).

2. Кененова И. П. Регулирование конфликта интересов: типология зарубежного опыта // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2. С. 62–69. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44702904> (дата обращения: 11.01.2022).

3. Рогожина С. Г., Щербинина Н. С., Лазаренко Т. В. Понятие «конфликт интересов» в российском законодательстве // The Scientific Heritage. 2021. № 63–5 (63). С. 10–14. DOI: <https://doi.org/10.24412/9215-0365-2021-63-5-10-14>

4. Хабриева Т. Я., Капустин А. Я., Габов А. В., Черногор Н. Н. Конфликт интересов: природа, предупреждение, социальное регулирование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3 (70). С. 5–12. DOI: <https://doi.org/10.12737/art.2018.3.1>

5. Цирин А. М., Севальнев В. В., Черепанова Е. В. Конфликт интересов: право и этика // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3 (70). С. 49–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-interesov-pravo-i-etika> (дата обращения: 05.10.2021).

6. Цирин А. М., Матулис С. Н. Понятие скрытой аффилированности и способы ее выявления // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 164–174. DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.025>

7. Черногор Н. Н., Залоило М. В., Иванюк О. А. Роль этических и нравственных норм в обеспечении соблюдения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции // Журнал российского права. 2017. № 9 (249). С. 130–141. DOI: https://doi.org/10.12737/article_599d74428a0cb8.57783439

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; одобрена после рецензирования 02.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

Об авторе

Костина Елена Рудольфовна

помощник руководителя, УФНС России по Республике Марий Эл (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, ул. Вознесенская, д. 71), магистрант, Поволжский государственный технологический университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 3), kostIna2021@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Gatsko M. F. Mezhdunarodnye standarty i antikorrupcionnye trebovaniya k gosudarstvennym dolzhnostnym litsam [International standards and anti-corruption requirements for public officials]. *Simvol nauki* = Symbol of Science, 2016, no. 5–3 (17), pp. 132–135. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-i-antikorrupcionnye-trebovaniya-k-gosudarstvennym-dolzhnostnym-litsam> (accessed 24.12.2021). (In Russ.).

2. Kenenova I. P. Regulirovanie konflikta interesov: tipologiya zarubezhnogo opyta [Regulation of a conflict of interests: typology of foreign experience]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* = Constitutional and Municipal Law, 2021, no. 2, pp. 62–69. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44702904> (accessed 11.01.2022). (In Russ.).

3. Rogozhina S. G., Shcherbinina N. S., Lasarenko T. V. Ponyatie “konflikt interesov” v rossiiskom zakonodatel'stve [The concept of “conflict of interests” in Russian legislation]. *The Scientific Heritage*. 2021, no. 63–5 (63), pp. 10–14. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/9215-0365-2021-63-5-10-14>

4. Khabrieva T. Ya., Kapustin A. Ya., Gabov A. V., Chernogor N. N. Konflikt interesov: priroda, preduprezhdenie, sotsial'noe regulirovanie [Conflict of interest: nature, prevention, social regulation]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law, 2018, no. 3 (70), pp. 5–12. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.12737/art.2018.3.1>

5. Tsirin A. M., Sevvalnev V. V., Cherepanova E. V. Konflikt interesov: pravo i etika [Conflicts of interest: law and ethics]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law, 2018, no. 3 (70), pp. 49–63. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-interesov-pravo-i-etika> (accessed: 05.10.2021). (In Russ.).

6. Tsirin A. M., Matulis S. N. Ponyatie skrytoi affilirovannosti i sposoby yeye vyavleniya [The concept of hidden affiliation and methods for its identification]. *Zhurnal rossiiskogo prava* = Journal of Russian Law, 2020, no. 2, pp. 164–174. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.025>

7. Chernogor N. N., Zaloilo M. V., Ivanyuk O. A. Rol' eticheskikh i nravstvennykh norm v obespechenii soblyudeniya zapretov, ogranichenii i trebovaniy, ustanovlennykh v tselyakh protivodeistviya korruptsii [Role of ethical and moral rules with a view to ensuring the compliance of anti-corruption prohibitions, restrictions and requirements]. *Zhurnal rossiiskogo prava* = Journal of Russian Law, 2017, no. 9 (249), pp. 130–141. DOI: https://doi.org/10.12737/article_599d74428a0cb8.57783439

The article was submitted 11.05.2022; approved after reviewing 02.06.2022; accepted for publication 20.06.2022.

About the author

Elena R. Kostina

Manager assistant, Office of the Federal Tax Service of the Republic of Mari El (71 Voznesenskaya St., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), Graduate student, Volga State University of Technology (3 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), kostIna2021@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.